

О ПЕРСПЕКТИВАХ РОССИЙСКОГО РЫБОЛОВСТВА В ОТДАЛЕННЫХ РАЙОНАХ МИРОВОГО ОКЕАНА

© 2010 г. А.Н. Макоедов

Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, Москва 107140

В контексте истории советского рыболовства и с учетом реалий современного промысла в Южной части Тихого океана рассмотрены общие перспективы российского рыболовства в отдаленных районах Мирового океана. Высказано предположение, что возврат отечественного рыбопромыслового флота в отдаленные районы Мирового океана более всего вероятен посредством воссоздания системы государственной рыбопромысловой разведки.

Ключевые слова: российское рыболовство, отдаленные районы Мирового Океана, рыбопромысловая разведка.

С тех пор, как после распада Советского Союза резко сократилось российское рыболовецкое присутствие в отдаленных районах Мирового Океана, не утихают дискуссии относительно перспектив нашего обратного возвращения. Одни считают, что такое возвращение произойдет в самое ближайшее время, другие не видят серьезных перспектив в этом плане. Обсуждение происходит на самых разных уровнях и в самых различных аудиториях.

Одна из таких дискуссий состоялась в 2010 г. на Ученом Совете Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. Изначально речь шла об оценке состояния запасов перуанской ставриды (*Trachurus murphyi*) в южной части Тихого океана. Естественно, после рассмотрения частных вопросов, предметом обсуждения оказались общие перспективы российского рыболовства на значительном удалении от своих берегов.

Предлагаемый вашему вниманию выпуск журнала «Вопросы рыболовства» в значительной мере скомпонован из работ, подготовленных по итогам и на основе рекомендаций упомянутого заседания Ученого Совета ВНИРО. Как видно из публикаций, мнения авторов по многим затронутым вопросам существенно разнятся, что лишний раз демонстрирует неоднозначность самих вопросов, их сложность и глубину.

На наш взгляд, большинство коллег, обсуждающих перспективы российского рыболовства в отдаленных районах Мирового Океана, изначально стремятся позиционировать себя как сторонника той или иной противоположности: промысел начнем завтра – промысел не начнем никогда. Вряд ли такая дилемма жизнеспособна в принципе.

Для развития рыболовства на значительном удалении от родных портов необходимы следующие непереносимые условия:

- достаточные и устойчивые в обозримой перспективе объемы доступных промыслу водных биологических ресурсов;
- протекционизм государства, обеспечивающий возможность доступа к этим ресурсам в интересующих нас районах промысла;
- современные рыбопромысловые суда, способные рентабельно работать на дешевых объектах промысла, т.е. при относительно низких затратах добывать значительные (хотя бы по 200-300 тонн в сутки) объемы водных биологических ресурсов;

- современные плавбазы, способные в длительном автономном режиме вести переработку больших уловов и обеспечивать бункеровку рыбопромыслового флота;
- транспортный флот, обеспечивающий вывоз продукции потребителям;
- устойчивый спрос на добываемые объекты;
- достаточное количество квалифицированной рабочей силы.

Перечень необходимых условий можно уточнять и расширять, тем не менее, ключевые из них содержатся в приведенном списке. Попытка рассмотрения любого из условий в отдельности изначально приведет нас (при непредвзятом отношении) к диаметрально противоположным выводам.

В частности, невозможно однозначно оценить достаточность и устойчивость в обозримой перспективе объемов доступных промыслу водных биологических ресурсов. Разрозненные материалы и результаты немногочисленных научных рейсов, доступные нашим исследователям, вряд ли позволят сделать предположения с вероятностью более 50%. Для серьезного проекта такого уровня надежности явно недостаточно.

Дефицит современных рыбопромысловых судов хорошо успели прочувствовать и в собственной экономической зоне. Не похоже, что российские рыбопромышленники начнут массивное обновление флота, ориентируя его при этом на работу в открытых районах Мирового Океана. Еще более неясно, какая структура сможет обеспечить консолидацию судов в рамках экспедиции по добыче той же перуанской ставриды или криля – наиболее понятных объектов для базирования обсуждаемых рыболовных амбиций.

Предположим, что необходимые суда в принципе можно построить. Однако сразу же возникает вопрос: кто выступит инвестором проекта, ориентировочная стоимость которого для организации промысла той же перуанской ставриды, по некоторым оценкам, должна составить не менее 300 млн. долларов США. Если речь идет о банках (естественно, не российских), то стоимость годового улова вряд ли будет покрывать процентные платежи по кредитам. Если в качестве инвестора выступит государство, то следует другой вопрос: зачем государству кредитовать такой проект, если государство не занимается рыбодобычей и рыбопереработкой? Чтобы за счет скудеющих рядов всех российских налогоплательщиков облагодетельствовать пару-тройку рыбопромышленников-частников? Тогда отчего бы не сделать то же самое по отношению к рыбопромышленникам, работающим у российских берегов. Здесь та же проблема с флотом. На Каспии, Азове и Черном море в последние годы осваивают не более 10-15% общих допустимых уловов и возможного вылова. Если нужна рыба, то только на трех перечисленных бассейнах объемы ее добычи можно увеличить не меньше, чем теоретически получит отечественное рыболовство во всей южной части Тихого океана. Качество рыбопродукции будет не хуже. При этом первый вариант обойдется значительно дешевле и сможет дать толчок развитию смежных производств, в своей стране, а не в чужих портах где-нибудь за тридевять земель.

Следовательно, если у государства есть возможность и желание инвестировать десятков миллиардов рублей в российский рыбопромышленный комплекс и именно в развитие морского рыболовства, то при здравом подходе лучше это сделать для решения задач, накопившихся у собственных берегов. Такое заключение, естественно, исключает предположение, что вся суматоха вокруг

рыболовства в отдаленных районах сводится лишь к тому, чтобы под любым предлогом сконцентрировать крупную сумму денег и потом ее попросту распилить.

В контексте обсуждаемых вопросов особое место должно занимать планирование перспектив привлечения рабочей силы. При существующих тенденциях в российской демографии, а также при учете запросов потенциальных работников на современном рынке труда вряд ли всерьез стоит рассчитывать на людские ресурсы, способные обеспечить экспансию отечественного рыболовства в отдаленных районах Мирового Океана. Если, конечно, не настаивать на том, что нам важна только лишь демонстрация российского флага. Даже если среди членов экипажа нет ни одного подданного нашей страны, а все финансовые потоки идут мимо российского бюджета.

Следует заметить, что демографические трудности переживает не только наша страна. Однако разные государства по-разному реагируют на это. По-видимому, более предпочтительным для индустриально развитых держав, испытывающих дефицит своих национальных работников, должен быть вариант, при котором первостепенное внимание начинают уделять развитию технологичных производств, предполагающих использование наукоемких технологий и получение высокой добавленной стоимости. Именно в таких сферах деятельности формируют новые рабочие места. Вряд ли отправка кораблей, построенных за пределами России, на отдаленные промыслы хоть как-то будет корреспондироваться с попыткой адекватного реагирования на демографическую ситуацию в нашей стране. Зачем стране вкладывать средства в создание новых рабочих мест, если собственных подданных трудоустройство на эти места совершенно не привлекает. У нас на Дальнем Востоке уже сейчас значительные трудности с комплектацией экипажей на рыбодобывающем флоте.

Можно продолжить рассмотрение перечисленных выше условий развития рыболовства на значительном удалении от российских портов. Однако даже там, где эти условия покажутся более-менее оптимистичными, приятный настрой будет перебивать все тот же вопрос: зачем нам искать за тридевять земель то, чего у нас в достатке под боком? Конечно, можно на это ответить, что неизвестно, что будет с нашими ресурсами в будущем. Однако перспективы состояния запасов в отдаленных районах нам еще менее понятны.

Казалось бы, приведенные выше аргументы безоговорочно приводят автора в ряды жестких противников развития российского рыболовства в отдаленных районах Мирового Океана. Но такое предположение возможно лишь в том случае, если рассматривать наше рыболовецкое присутствие на удалении от своих берегов исключительно в контексте рыбохозяйственных ориентиров. Однако заключение по данному вопросу не лежит на поверхности. Более того, оно даже не находится в одной плоскости.

Для более четкого понимания обсуждаемой темы нам не обойтись без привлечения отечественного опыта, накопленного в период 60-80-х годов минувшего века. В нашей книге «Основы рыбохозяйственной политики России» (Макоедов, Кожемяко, 2007) предпринята попытка осмысления такого опыта. Выводы, к которым мы пришли, удивил самих авторов. Оказалось, что для советского рыболовства за пределами своей исключительной экономической зоны собственно рыболовство было явно не основным приоритетом. Об этом свидетельствуют различные факты.

Прежде всего, резкий дисбаланс между затратами на вылов и переработку водных биологических ресурсов и розничными ценами на рыбопродукцию в СССР. Элементарные расчеты свидетельствуют, что государственные дотации только по этому направлению рыбохозяйственной деятельности в середине 1980-х годов составляли от 2-х до 5-ти миллиардов советских рублей. К этому следует приплюсовать ежегодное наращивание рыбопромысловых мощностей, что также обходилось стране недешево. Несколько лет назад автор попытался получить ответ на вопрос, «Какую основную задачу решало Министерство рыбной промышленности СССР?» у нескольких бывших руководящих работников Минрыбхоза (в том числе и заместителей министра)¹. Результаты состоявшихся бесед, оказавшиеся одинаковыми в принципе, несколько обескуражили. По мнению моих собеседников, основная задача рыбохозяйственного комплекса Советского Союза заключалась в стремлении обеспечить население страны дешевой белковой пищей. Я пытался уточнить, как можно было добиться выполнения такой задачи, если экономически выгоднее было не привозить рыбу в свою страну и уж тем более не торговать ею в рознице. Собеседники отвечали просто: «Об экономике не принято было тогда думать».

Из информации, полученной в ходе бесед с моими коллегами, работавшими в советское время на различных руководящих должностях в производственной сфере рыболовства, удалось выяснить следующие моменты.

Значительные, если не основные объемы рыбопродукции, полученной за пределами советской экономической зоны, направляли в страны, провозгласившие у себя социализм. Прежде всего, это касалось промысла в районах, примыкавших к Юго-Восточной Азии, Африке и Южной Америке. Поставки осуществляли на безвозмездной основе, либо в счет фактически безвозвратного долга. Существенные объемы выловленных в отдаленных районах Мирового Океана водных биологических ресурсов направляли на получение рыбной муки. Последнюю использовали при производстве кормов для животноводства и птицеводства, а также для аквакультуры. Учитывая низкие кормовые коэффициенты, существовавшие в то время в перечисленных отраслях, опять же можно говорить о не эффективном использовании уловов.

Широко развитая на Севере СССР сеть звероводческих хозяйств выступала в качестве серьезного потребителя рыбопродукции. С распадом СССР почти все такие хозяйства исчезли. По-видимому, и здесь об экономической составляющей использования уловов водных биологических ресурсов особенно не размышляли.

В работе рыбопромысловых экспедиций присутствовали регулярные сбои. Нередко перерабатывающие мощности не справлялись с объемами добытого сырца. В таких случаях выловленную рыбу попросту сбрасывали за борт. По отдельным объектам и районам промысла, как следует из воспоминаний некоторых работников производственного сектора рыбопромышленного комплекса СССР, ежегодные объемы выбросов превышали сотни тысяч тонн. Перуанская ставрида традиционно входила в число массовых выбросов.

Колоссальные объемы рыбопродукции изымали из оборота для нужд государственного резерва в виде консервов. То, что в конце-концов доставляли в основные районы сбыта, нередко сложно было назвать продуктом питания. Говорю об этом вполне ответственно. Запахи, царившие в пермском магазине «Океан», и

¹ Из этических соображений не привожу фамилии своих собеседников, некоторых из которых уже нет среди нас.

рыбные дни в студенческой столовой сформировали лично у меня – в то время студента биологического факультета Пермского государственного университета – стойкое убеждение, что морская рыба – объект, в принципе несъедобный.

Те же бывшие руководители Минрыбхоза СССР отмечали, что для развития прибрежного рыболовства и товарного выращивания рыбопродукции средств почти не выделяли, зато экспедиционный морской промысел финансировали по потребности. Как следствие увеличивалась средняя отдаленность районов промысла. Если в 1950 г. она составляла около 200 миль, то в 1965 г. – 2 700 миль, а на заключительном этапе советского рыболовства превысила 5 000 миль. Понятно, что при этом существенно возросло время перехода судов в районы промысла, а экономические показатели отрасли в целом снизились (Никоноров, 1996). Тем не менее, почти до самого последнего времени существования Советского Союза деятельность Минрыбхоза СССР была направлена на дальнейшее развитие рыболовства именно в отдаленных районах Мирового океана (Концепция..., 1985). Вряд ли такой подход можно считать экономическим просчетом и политической близорукостью руководства страны. Совсем нет. Время диктовало именно те приоритеты, которым и следовал Минрыбхоз СССР. Возможно, даже не до конца осознавая эти приоритеты.

Таким образом, советское рыболовство особенно за пределами собственной экономической зоны нельзя рассматривать, исходя из экономической целесообразности. Одновременно сложно допустить, что основной целью деятельности рыбохозяйственного комплекса СССР было стремление обеспечить население дешевой белковой продукцией. Следовательно, у советского рыболовства в отдаленных районах Мирового Океана основные задачи были сосредоточены за рамками собственно рыболовства. И эти задачи, скорее всего, были связаны с вопросами обороны страны и с ее геополитическими устремлениями. Мы боролись за победу социализма во всем мире. Это было основной амбицией государства. Для такой победы Советский Союз был готов на любые жертвы. Рыболовство было одним из элементов в борьбе за торжество социализма. За ценой, как принято, не стояли. Только на промысле перуанской ставриды одновременно работали до 88 советских судов, добывавших ежегодно до 1,3 млн. т рыбы. Специально были построены крупнотоннажные траулеры РТМС типа «Моонзунд», проект «Атлантик 488» и БМРТ типа «Сотрудничество».

Как только экономические показатели стали играть главную роль в рыбном хозяйстве, отечественный флот сразу же почти полностью ушел из отдаленных районов Мирового океана. Кстати, после прекращения промысла перуанской ставриды за пределами экономических зон прибрежных государств советскими судами обсуждаемый район покинул рыбодобывающий флот и других стран.

В самом начале нынешнего столетия зафиксированы признаки возрождения начало рыбопромысловой активности в открытых районах Южной части Тихого океана. В отдельные годы промысел перуанской ставриды ведут более 30 траулеров под флагами семи государств. Наиболее представлен Китай, дорабатывающий ресурс РТМС и БАТМ, доставшихся ему от СССР. Страны Европейского Союза направили сюда свои наиболее крупные суда, которым запрещен промысел в исключительных экономических зонах и во всех конвенционных районах. По мнению некоторых экспертов, работа упомянутого рыбопромыслового флота на добыче перуанской ставриды рентабельна. Однако следует помнить, что речь идет о работе уже существующего флота, а не о постройке новых судов.

По нашему мнению, современное присутствие разных стран или компаний на промысле перуанской ставриды основано на различной мотивации. Некоторые элементы такой мотивации лежат на поверхности. Например, стремление хоть чем-то занять ранее построенные промысловые мощности, поскольку их отстой обойдется еще дороже. Другие элементы менее ясны. С мотивацией вообще непросто, поскольку до сих пор не понятны и не осознаны истинные причины бурного роста океанического рыболовства в советские времена. Однако следует помнить, что речь идет о работе уже существующего флота, а не о постройке новых судов.

Скорее всего, на современном этапе обсуждать экономические предпосылки возвращения частных российских рыбодобывающих компаний обратно попросту бесперспективно. Любые теоретические разработки на этот счет изначально не заслуживают доверия, поскольку экономическое направление в рыбохозяйственной науке полностью деградировало. Предпринимаемые попытки в этом направлении, изобилующие элементарными просчетами по ключевым моментам, только подтверждают предположение автора о глубине кризиса.

Справедливости ради отметим, что никто особо и не настаивает на организации работы в Южной части Тихого океана судами исключительно частных компаний. Наиболее известны предложения связаны с возвращением в данный район посредством создания рыбопромышленной госкорпорации. Однако такой вариант не слишком вероятен. Чтобы его реализовать, государству фактически придется признать смену вектора в рыбной отрасли от приватизации обратно к ее национализации. Вряд ли политическое руководство страны пойдет на такой эксперимент.

Из выше изложенного, можно предположить, что на возвращение России в отдаленные рыбопромысловые районы Мирового Океана не следует рассчитывать, исходя из существующих приоритетов и принципов функционирования рыбохозяйственного комплекса. Частный бизнес, ориентированный на экономику нашей страны и хоть как-то связанный с этой экономикой, полностью лишен мотивации, способной направить его промысловые возможности в обсуждаемые районы. Необходимость государственных вложений в частные компании невозможно будет объяснить налогоплательщикам, поскольку такое кредитование должно быть не только беспроцентным, но и фактически безвозвратным. Создание рыбопромышленной госкорпорации на современном этапе мало вероятно.

По-видимому, единственным аргументом в пользу необходимости развития российского рыболовства в отдаленных районах Мирового Океана могут, как и в советское время, выступить геополитические амбиции Российской Федерации. В таком случае разумнее решать задачу посредством возрождения государственной рыбопромысловой разведки. Это будет, скорее всего, дешевле и надежнее. Естественно, необходимо учитывать, что деятельность такой разведки не должна ограничиваться только рыбохозяйственными вопросами. На современном этапе Россия ни в коем случае не должна уходить из международных рыбохозяйственных организаций и комиссий, активно декларируя и отстаивая свое право на осуществление отечественного рыболовства, в том числе и на значительном удалении от своих портов.

Перспективы российского рыболовства в отдаленных районах Мирового Океана тесно взаимоувязаны с опытом советского периода. Только этот опыт надо непредвзято проанализировать, трезво осмыслить, использовать в современных условиях разумно и с максимальной пользой для нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Концепция научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ морских рыбохозяйственных институтов на XII пятилетку. М., 1985. 21 с.

Макоедов А.Н., Кожемяко О.Н. Основы рыбохозяйственной политики России. М.: ФГУП «Национальные рыбные ресурсы», 2007. 480 с.

Никоноров И.В. Экология и рыбное хозяйство. М.: Экспедитор, 1996. 256 с.

**PROSPECTS FOR RUSSIAN FISHERIES IN REMOTE REGIONS
OF THE GLOBAL OCEAN**

© 2010 y. A.N. Makoedov

Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography, Moscow
General aspects of the future Russian fisheries in remote regions of the global ocean are reviewed with due regard to the history of Soviet fisheries and the actual current fisheries in the South Pacific. A suggestion is made that the national fishing fleet is more likely to resume operations in long distance areas of the oceans by way of reestablishing a federal system of fish finding.

Key words: Russian fisheries, remote regions of the global ocean, fish finding.